

27 марта

«...Все еще будет!»

100 лет со дня рождения поэтессы,
переводчицы

Вероники Тушиновой

(1915-1965)

«Все мгновенно влюблялись в неё, она могла вдохнуть жизнь в безнадежно больных... Раненые любили её восхищённо. Её необыкновенная женская красота была озарена изнутри, и поэтому так затихали бойцы, когда входила Вероника...»

Н. Лыткина

Используя свои медицинские познания, Тушинова почти все годы войны проработала в госпиталях врачом, - их ведь не хватало катастрофически! - выхаживала раненых. Работа тяжелая, часто и неблагодарная, не оставляющая, казалось бы, времени для "возни" с капризными рядами поэтических строчек: Но Тушинова во время ночных дежурств умудрялась, при свете затемненных ламп, прислушиваясь к сонному дыханию и стонам больных, все время чиркать что - то в тетради. Ее так и звали ласково: "доктор с тетрадкой".

Светлана Макаренко

«Вероника была потрясающе красива! Все мгновенно влюблялись в неё...»

Не знаю, была ли она счастлива в жизни хотя бы час...

О Веронике нужно писать с позиции её сияющего света любви ко всему.

Она из всего делала счастье...»

Н. И. Катаева-Лыткина

В 1952 году Тушинова пишет поэму "Дорога на Клухор".

Поэма эта была очень хорошо встречена критикой и рецензентами, но сегодняшнему читателю в ней отчетливо была бы видна некоторая нарочитость тем, натянутость тона, чуждая поэтессе риторическая экзальтация, тяга к масштабности, ложный пафос... В общем, все черты, почти забытой ныне "советской поэзии".

Но она так боялась прежних грубых упреков, насмешек, да и просто "пропасти молчания - непечатания", что предпочитала быть автором, который по выражению одного из критиков: "Не приобрел своего творческого лица, не нашел своего голоса".

А. Тарасенков

**«Иные голосистей. Правда это.
Но только утверждаю я одно:
И самому горластому поэту
Твой голос заглушить не
суждено...»**

Юлия Друнина

**«Семейная, личная жизнь Вероники
Тушновой - это еще одна загадка для
ценителей ее творчества, для литературоведов.
Все скрыто за семью печатями тайн семейного
архива, многое не сохранилось, утерялось, о
многом - умалчивается...»**

«Ее романтическая мечта в том и заключалась, чтобы каждая человеческая душа расправила крылья. Любовь, в представлении Вероники Тушновой, и есть тот величайший нравственный стимул, который возвышает человека над обыденностью, делает его крылатым»

А. Михайлов

**«В советские времена считалось, что
исповедальность ее поэзии, щемящая
откровенность чувств не совсем созвучны
времени коллективного энтузиазма. И, даже
после так называемой перестройки, стихи
этой поэтессы оставались в таком же
«неформате» у издательств России. В мире,
где все рекламируется и продается, а выход
к читателю покупается за большие деньги
обнаглевшими графоманами, не до
лирики**

А. Ларина

**«Может, зоркость
пифии, находящей тропку
там, где другие идут
широким шляхом, не
подозревая обмана, - и
ставит Веронику Тушнову
на совершенно особое
место в ее поколении.
Среди государственно-
мыслящих, общественно-
мыслящих властителей
дум бродит черноокая
вещунья и тихо**

**повторяет, что счастье
равно несчастью, что**

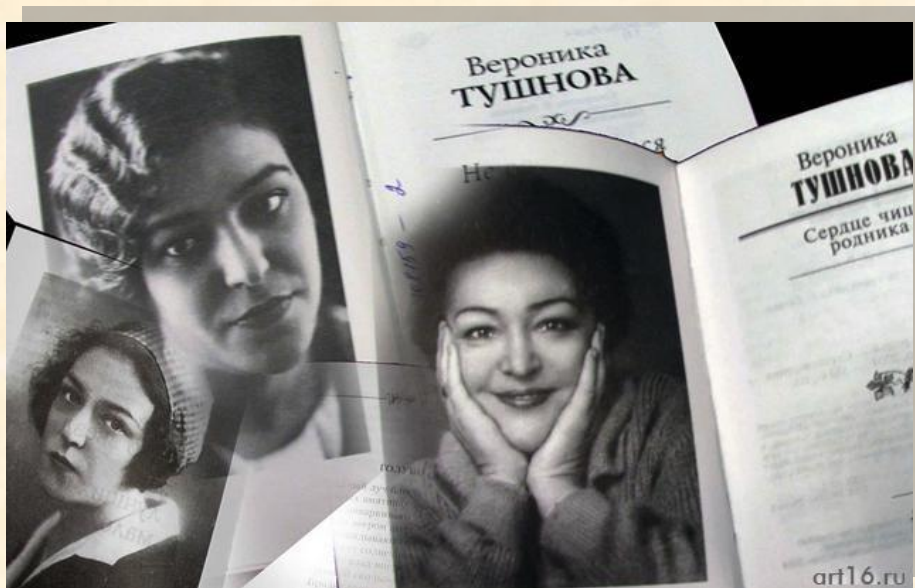

**надо быть готовыми ко
всему и что любой
выпавший жребий
придется принять как
благо. И, если в 1941-м она
- утешительница и
целительница, то в 1961-
м – страстная,
неукротимая, жрица
любви, не признающая
законов и не знающая
преград...»**

Лев Аннинский.

«Мужчинам, которые хотят понять женщину, можно посоветовать читать В. Тушнову. Она хорошо знала, что такое верность, разлука, любовь и на что способно мудрое и безрассудное сердце женщины...»

А. Ларина

*«Но дни у счастья, в общем, коротки.
И, взмыв в зенит и исчерпав все силы,
она, как птица, первой заплатила
за «сто часов» блаженства и тоски...»*

Э. Асадов

*«Вероника умирала – и почти знала об этом.
Выглядела она предельно худо. Неузнаваемо.
А потом пришел – Он.
Вероника скомандовала нам отвернуться к стене, пока она
оденется. Вскоре тихонько окликнула: «Мальчишки...»
Я обернулся – и обомлел. Перед нами – стояла красавица!..
Улыбающаяся, с пылающими щеками, никаких хворей
веки не знавшая молодая красавица...»*

Марк Соболев

**«Думалось, все навечно,
Как воздух, вода и свет;
Силы ее сердечной
Хватит на сотню лет...»**

А. Яшин

*«Прозрачных пальцев нервное
сплетенье,
Крутой излом бровей, усталость век,
И голос – тихий, как сердцебиение,-
Такой ты мне запомнилась навек.
Была красивой – не была счастливой,
Бесстрашная – застенчивой была...»*

Юлия Друнина

*«Вероника почти все свои
стихи написала «про это».
По книжной терминологии
– «любовная лирика». Если
бы там речь шла о
всяческих треволнениях
двух любовников, вряд ли
ее поэзия выдержала бы
испытание временем.
Нет, речь шла о том, что
такое счастье.*

Марк Соболев

Вероника Тушнова:

Любовь на свете есть!
Единственная — в счастье и в печали,
В болезни и здравии — одна,
Такая же в конце, как и в начале,
Которой даже старость не страшна.

Открываю томик одинокий -
Томик в переплете полинялом.
Человек писал вот эти строки.
Я не знаю, для кого писал он.
Пусть он думал и любил иначе,
И в столетьях мы не повстречались,
Если я от этих строчек плачу,
Значит, мне они предназначались...

Нельзя за любовь —
любое,
Нельзя, чтобы то, что
всем.
За любовь платят
любовью
Или не платят совсем.
Принимают и не
смущаются,
Просто благодарят.
Или (и так случается!)
Спасибо не говорят.
Горькое... вековечное...
Не буду судьбу корить.
Жалею тех, кому нечего
Или некому подарить

Понимаешь, все еще будет!
В сто концов убегают
рельсы,
самолеты уходят в рейсы,
корабли снимаются с якоря...
Если б помнили это люди,
чаще думали бы о чуде,
реже бы люди плакали.

Сто часов счастья,
Чистейшего, без обмана...
Сто часов счастья!
Разве этого мало?

Не отрекаются любя.

Ведь жизнь кончается не завтра...

Улыбаюсь, а сердце плачет
в одинокие вечера.

Я люблю тебя.

Это значит -
я желаю тебе добра.

Какое несчастье случилось со мной —
я жизнь прожила без тебя!

И до логики нет
дела
(Ведь, она здесь
ни при чем),
Если любишь не
умом,
Любишь сердцем,
ну и ... телом.

Любви не жить в лампадном покое,
В привычке фраз (не хочешь, а буровь).
Кого винить, раз мне дороже вдвое
Моя совсем не легкая любовь?

Свиданье - разлука,
Погибель - спасенье.
Любовь - моя мука,
Любовь - утешенье.

Как подсудимая стою...
А ты о прошлом
плачешь, а ты за
чистоту свою мою
жизнью платишь

Я стою у открытой двери, я прощаюсь, я ухожу. Ни во что уже не поверю, — всё равно напиши, прошу! Чтоб не мучиться поздней жалостью, от которой спасенья нет, напиши мне письмо, пожалуйста, вперёд на тысячу лет. Не на будущее, так за прошлое, за упокой души, напиши обо мне хорошее. Я уже умерла. Напиши!